

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 5-КАД21-41-К2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

15 декабря 2021 года

Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе
председательствующего Хаменкова В.Б.,
судей Горчаковой Е.В. и Зинченко И.Н.
рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу Коваленко Елены Яковлевны на кассационное определение судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2021 года по административному иску Департамента жилищного обеспечения Министерства обороны Российской Федерации (далее – Департамент) к судебному приставу-исполнителю межрайонного отдела судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера УФССП России по Москве (далее – судебный пристав-исполнитель) о признании постановления незаконным.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горчаковой Е.В., объяснения Коваленко Е.Я. и её представителя Молодых А.В., поддержавших доводы жалобы, судебного пристава-исполнителя Масневой И.В., представлявшей также межрайонный отдел судебных приставов по особым исполнительным производствам неимущественного характера УФССП России по Москве, представителей Главного управления Федеральной службы судебных приставов по г. Москве Биченкова А.В. и Степанян В.А., считающих необходимым кассационную жалобу удовлетворить, возражения представителя Департамента Пчелинцева С.В. и представителя Министерства обороны Российской Федерации Турченковой С.В., Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Департамент, должник в исполнительном производстве, возбуждённом 24 мая 2007 года, обязан обеспечить Коваленко Е.Я. и членов её семьи жилым помещением по нормам и в порядке, установленным действующим законодательством, по избранному месту жительства в г. [REDACTED].

Решением Департамента от 11 ноября 2019 года Коваленко Е.Я. распределена квартира, расположенная по адресу: г. [REDACTED], [REDACTED]; подготовлен договор социального найма.

Департамент обратился к судебному приставу-исполнителю с ходатайством об окончании исполнительного производства, по результатам рассмотрения которого 10 декабря 2019 года вынесено постановление об отказе в его удовлетворении.

Считая это постановление неправильным, Департамент обратился в суд с административным иском о признании его незаконным, просил обязать судебного пристава-исполнителя вынести постановление об окончании исполнительного производства. В обоснование доводов указывал, что Коваленко Е.Я. более семи раз предлагались жилые помещения, от которых она отказывалась по различным причинам, в настоящее время к распределению Коваленко Е.Я. подготовлено жилое помещение, соответствующее требованиям законодательства, составлен договор социального найма, что подтверждает исполнение требований исполнительного документа.

Решением Пресненского районного суда г. Москвы от 2 июля 2020 года административный иск удовлетворён. Оспариваемое постановление судебного пристава-исполнителя признано незаконным, на судебного пристава-исполнителя возложена обязанность повторно рассмотреть ходатайство об окончании исполнительного производства.

Апелляционным определением судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 6 октября 2020 года указанный судебный акт отменён, принято новое решение об отказе в удовлетворении административного иска.

Кассационным определением судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2021 года это апелляционное определение отменено, решение суда первой инстанции оставлено в силе.

В кассационной жалобе, поданной Коваленко Е.Я. в Верховный Суд Российской Федерации, ставится вопрос об отмене кассационного определения, как незаконного, ввиду несоответствия выводов суда кассационной инстанции материалам административного дела и нормам материального права, регулирующим возникшие отношения, неправомерности утверждения о наличии оснований для окончания исполнительного производства ввиду исполнения должником решения суда.

По запросу судьи Верховного Суда Российской Федерации от 12 июля 2021 года дело истребовано, определением от 9 ноября 2021 года вместе с

кассационной жалобой передано для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации.

Основаниями для отмены или изменения судебных актов в кассационном порядке судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли или могут повлиять на исход административного дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (часть 1 статьи 328 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, возражений на неё, Судебная коллегия считает, что судом кассационной инстанции допущены такого рода нарушения.

Удовлетворяя административный иск, суд первой инстанции исходил из того, что в ноябре 2019 года состоялась встреча представителя должника и Коваленко Е.Я., на которой до её сведения доведена информация о распределении ей указанного выше жилого помещения и переданы выписка из решения о предоставлении жилого помещения, договор социального найма и акт приёма-передачи указанного жилого помещения, что свидетельствует об исполнении должником решения суда об обеспечении взыскателя жильём.

Суд апелляционной инстанции, отменяя судебное решение и отказывая в удовлетворении административного иска, сделал заключение о законности оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя, поскольку при обращении с ходатайством об окончании исполнительного производства Департаментом не представлены документы, свидетельствующие о вручении Коваленко Е.Я. извещения и выписки из решения о распределении ей жилого помещения и заключённый с ней договор социального найма.

Кассационный суд, не соглашаясь с апелляционным определением и оставляя в силе решение суда первой инстанции, исходил из того, что выписка из решения Департамента о распределении Коваленко Е.Я. квартиры и договор социального найма должником были представлены взыскателю, а ненаправление Коваленко Е.Я. извещения о распределении ей жилого помещения не могло являться основанием для отмены решения суда первой инстанции и признания законным постановления об отказе в окончании исполнительного производства.

Между тем выводы суда кассационной инстанции являются ошибочными ввиду неправильного применения норм материального права.

Неправильным применением норм материального права является неправильное истолкование закона, в том числе без учёта правовой позиции, содержащейся в постановлениях Конституционного Суда Российской Федерации, Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Президиума Верховного Суда Российской Федерации (пункт 3 части 3 статьи 310 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

Федеральный закон от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Федеральный закон № 229-ФЗ), определяющий условия и порядок исполнения наряду с другими судебными актами, указал, что задачами исполнительного производства являются правильное и своевременное исполнение судебных актов (статья 2).

Статья 47 поименованного выше закона в части 1 устанавливает исчерпывающий перечень обстоятельств, при наличии которых исполнительное производство оканчивается судебным приставом-исполнителем, включая фактическое исполнение требований, содержащихся в исполнительном документе (пункт 1), а также возвращение взыскателю исполнительного документа по основаниям, предусмотренным статьёй 46 этого закона, например, если взыскатель своими действиями препятствует исполнению исполнительного документа (пункт 3).

Жилищным кодексом Российской Федерации предусмотрено, что решение о предоставлении жилого помещения по договору социального найма, принятое с соблюдением требований данного кодекса, является основанием заключения в письменной форме договора социального найма в установленный таким решением срок (статьи 57 и 63).

Исходя из общих правил, закреплённых Гражданским кодексом Российской Федерации, договор вступает в силу и становится обязательным для сторон с момента его заключения (пункт 1 статьи 425); договор признаётся заключённым в момент получения лицом, направившим оферту, её акцепта (пункт 1 статьи 433 названного кодекса); договор в письменной форме может быть заключён путём составления одного документа, подписанного сторонами, или обмена письмами, телеграммами, электронными документами либо иными данными (пункт 2 статьи 434).

По смыслу части 2 статьи 63 Жилищного кодекса Российской Федерации договор социального найма заключается в соответствии с типовым договором, форма которого утверждается Правительством Российской Федерации.

Согласно форме типового договора социального найма, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 21 мая 2005 года № 315, названный договор составляется в двух экземплярах, один из которых находится у наймодателя, другой – у нанимателя, подписывается обеими сторонами.

Вопросы предоставления жилых помещений по договору социального найма военнослужащим регламентированы Инструкцией о предоставлении военнослужащим – гражданам Российской Федерации, проходящим военную службу по контракту в Вооружённых Силах Российской Федерации, жилых помещений по договору социального найма, утверждённой приказом Министра обороны Российской Федерации от 30 сентября 2010 года № 1280 в целях организации в Вооружённых Силах Российской Федерации деятельности по реализации права на жилище данной категории граждан (далее – Инструкция).

В соответствии с Инструкцией при распределении принятым на учёт нуждающихся в жилых помещениях военнослужащим жилого помещения уполномоченный орган вручает под расписку или иным способом, свидетельствующим о факте и дате его получения, извещение о распределении жилых помещений по рекомендуемому образцу (пункт 12); военнослужащими на данное извещение в уполномоченный орган направляется либо согласие с предоставлением распределённого жилого помещения, либо соответствующий отказ, оформленные в корешках к такому извещению по рекомендуемому образцу (пункт 13); выписки из решений о предоставлении жилых помещений по рекомендуемому образцу направляются уполномоченным органом военнослужащим, принятым на учёт нуждающихся в жилых помещениях, с уведомлением о вручении и органам (организациям), заключающим договоры социального найма жилого помещения с военнослужащими (пункт 16).

Как установил суд апелляционной инстанции и следует из материалов административного дела, доказательства вручения Коваленко Е.Я. указанных выше документов, а также заключённый с ней договор социального найма судебному приставу представлены не были.

Согласно позиции Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 35 постановления от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства», фактическим исполнением признаётся исполнение обязанности по передаче взыскателю определённого имущества либо совершение в пользу взыскателя конкретных действий или воздержание от совершения этих действий.

При таком положении суд апелляционной инстанции сделал правильный вывод об отсутствии у судебного пристава-исполнителя основания для окончания исполнительного производства ввиду фактического исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе.

В абзаце третьем названного выше пункта постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации разъяснено, что при отказе взыскателя от принятия имущества судебный пристав-исполнитель выносит постановление об окончании исполнительного производства и о возвращении взыскателю исполнительного документа в связи с невозможностью исполнения.

Вместе с тем материалы административного дела не содержат письменного отказа Коваленко Е.Я. от предоставляемого ей Департаментом жилья, что судом кассационной инстанции во внимание принято не было.

Одной из задач административного судопроизводства, как это закреплено в пункте 2 статьи 3 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций в сфере административных и иных публичных правоотношений.

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому защиту своих прав и свобод всеми способами, не запрещёнными законом (статья 45), а также

судебную защиту его прав и свобод, закрепляя право обжаловать решения и действия (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц в судебном порядке (статья 46).

В соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 227 поименованного кодекса по результатам рассмотрения административного дела об оспаривании решения, действия (бездействия) органа, наделённого государственными или иными публичными полномочиями, судом принимается решение об отказе в удовлетворении заявленных требований, если он признаёт их соответствующими нормативным правовым актам и не нарушающими права, свободы и законные интересы административного истца.

Поскольку отказ судебного пристава-исполнителя окончить исполнительное производство соответствует требованиям Федерального закона № 229-ФЗ, суд апелляционной инстанции правомерно указал на необоснованность требований Департамента ввиду отсутствия правовых оснований для окончания исполнительного производства, следовательно, законно отменил судебный акт суда первой инстанции и принял новое решение об отказе в удовлетворении административного иска.

С учётом изложенного выводы суда кассационной инстанции о незаконности оспариваемого постановления судебного пристава-исполнителя и соответственно апелляционного определения являются неверными, кассационное определение – неправомерным.

Суд кассационной инстанции, рассмотрев кассационную жалобу с административным делом, вправе оставить в силе один из принятых по административному делу судебных актов (пункт 4 части 1 статьи 329 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации).

При таком положении обжалуемое кассационное определение, как принятое с существенным нарушением норм материального и процессуального права, подлежит отмене, апелляционное определение – оставлению в силе.

Руководствуясь статьями 327, 328-330 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации, Судебная коллегия по административным делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

кассационное определение судебной коллегии по административным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 31 марта 2021 года отменить, оставить в силе апелляционное определение судебной коллегии по административным делам Московского городского суда от 6 октября 2020 года.

Председательствующий

Судьи